

Европейский Суд по правам человека

Третья секция

ДЕЛО «НИКОЛАЕВ ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF NIKOLAYEV v. RUSSIA

(Жалоба № 37927/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

02 марта 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Николаев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н Б.М. ЗУПАНЧИЧ, *Председатель,*

Г-н ДЖ. ХЕДИГАН,

Г-н К. БИРСАН,

Г-жа М. ЦАЦА-НИКОЛОВСКА,

Г-н А. КОВЛЕР,

Г-жа Р. ДЖАЙДЖЕР,

Г-н Е. МАЙЕР, *судьи,*

и Г-н В. БЕРГЕР, *Секретарь Секции Суда,*

заседая 9 февраля 2006 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 37927/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Петром Ивановичем Николаевым (далее - заявитель) 23 сентября 2002 г.

¹ Перевод с англ. яз. выполнила аспирант кафедры европейского права и сравнительного правоведения ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Липкина Н.Н.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

2. Правительство Российской Федерации (далее Правительство) было представлено своим Представителем, г-ном П.Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 08 января 2004 г. Суд решил коммуницировать жалобу Правительству. В соответствии с положениями п. 3 ст. 29 Конвенции Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением ее на предмет приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1943 году и проживает в г. Тамбове.

5. В 1980-х годах он принимал участие в спасательной операции по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. До точно не установленной даты заявитель получал социальные компенсации в связи с участием в данных операциях.

1. Судебное разбирательство о невыплате компенсаций.

6. В точно не установленную дату заявитель обратился с заявлением в Управление социальной защиты населения мэрии города Тамбова (далее – Управление) о возмещении сумм предположительно не выплаченных компенсаций.

7. Решением от 19 марта 2001 года Октябрьский районный суд города Тамбова (далее – районный суд), рассмотрев материалы дела и удовлетворив иск заявителя, постановил, что Управление обязано выплатить заявителю задолженность в сумме 20 603 рубля и 67 копеек.

8. Решение было оставлено в силе решением, принятым по результатам кассационного рассмотрения дела Тамбовским областным судом (далее – областной суд) от 16 мая 2001 года. Это решение вступило в законную силу в тот же день. Сразу же после этого заявитель получил исполнительный лист и инициировал возбуждение исполнительного производства.

9. Сумма, причитающаяся заявителю по судебному решению от 19 марта 2001 года и по решению от 16 мая 2001 года, была выплачена заявителю двумя денежными переводами от 07 марта 2003 года (20 603 рубля и 67 копеек) и 19 февраля 2004 года (5 130 рублей и 31 копейка) соответственно.

2. Судебное разбирательство о задержке исполнения судебного решения от 19 марта 2001 года.

10. 28 марта 2002 года районный суд исследовал материалы дела и удовлетворил требования заявителя о компенсации в связи с предполагаемым неисполнением судебного решения от 19 марта 2001 года. Суд предписал Управлению выплатить заявителю 38 940 рублей и 93 копейки.

11. Судебное решение от 28 марта 2002 года не было обжаловано сторонами и вступило в силу 13 июня 2002 года.

12. Сразу же после этого заявителю был выдан исполнительный лист, и возбуждено исполнительное производство.

13. Письмом от 18 февраля 2003 года судебные приставы-исполнители вернули исполнительный лист и соответствующие документы заявителю и посоветовали ему обратиться в территориальное отделение Федерального казначейства.

14. Установлено, что заявитель последовал этим указаниям и представил исполнительный лист и соответствующие подтверждающие документы в Федеральное казначейство. 04 марта 2003 года Федеральное казначейство отказалось выплатить заявителю причитающуюся ему сумму по причине того, что Управление, которое являлось ответчиком, не было зарегистрировано.

15. В точно не установленную дату Управление, являвшееся ответчиком, подало жалобу о пересмотре решения суда от 28 мая 2002 года в порядке надзора. 17 июня 2003 года судья областного суда рассмотрел заявление и принял решение направить материалы дела для рассмотрения по существу в Президиум областного суда.

16. Установлено, что 17 июня 2003 года областной суд письменно уведомил заявителя и других лиц, участвующих в деле, что слушания дела в надзорном порядке состоятся 26 июня 2003 года.

17. 26 июня 2003 года областной суд в надзорном порядке отменил решение от 28 мая 2002 года и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Установлено, что заявитель не присутствовал в судебном заседании.

18. Как отмечает Правительство, 16 июля 2003 года суд первой инстанции приостановил судебное разбирательство по делу по причине неявки заявителя в судебное заседание.

3. Последующие судебные разбирательства

19. Установлено, что 16 июня и 10 октября 2003 года районный суд рассмотрел и полностью удовлетворил два новых иска заявителя о невыплате сумм компенсаций. Суд постановил, что Управление обязано выплатить 18 721 рубль и 85 копеек и 5 130 рублей и 31 копейку соответственно. Оба решения были исполнены с задержкой в шесть месяцев: в декабре 2003 г. и феврале 2004 г. соответственно.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

20. Специальный закон, принятый в 1995 году предоставляет участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС права на дополнительные компенсации и льготы, включая ежемесячные выплаты.

21. В статье 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 года предусматривается, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе. Этот срок не может превышать 5 дней со дня возбуждения исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель также обязан уведомить должника о принудительном исполнении указанных требований, если они не будут исполнены в установленный срок.

22. Согласно статье 13 указанного Закона исполнительное производство должно быть окончено в течение двух месяцев со дня поступления исполнительного документа к судебному приставу.

23. Согласно специальным Правилам взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств

федерального бюджета, принятым Федеральным Правительством 22 февраля 2001 года (Постановление № 143, на тот момент действующее), кредитор имеет право обратиться в территориальный орган Федерального казначейства по месту открытия должнику лицевого счета (ст.ст. 1-4).

24. В течение следующих пяти дней территориальный орган Федерального казначейства рассматривает заявление и уведомляет должника о поступлении исполнительного листа, обязывающего должника подчиниться соответствующему судебному решению (ст.ст. 7-12). В случае, если должник не исполняет требования в течение двух месяцев, территориальный орган имеет право временно заморозить счета должника (см. ст. 13).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ § 1 СТ. 6 И СТ. 1 ПРОТОКОЛА № 1

25. Заявитель жалуется, что задержка в исполнении судебных решений от 19 марта 2001 года, 28 мая 2002 года, 16 июня и 10 октября 2003 года является нарушением его «права на суд», предусмотренного § 1 ст. 6 Конвенции и его права на уважение его собственности, гарантированного ст. 1 Протокола № 1. Эти статьи, в относящихся к данному делу частях, гласят:

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

26. Относительно судебных решений от 16 июня и 10 октября 2003 года, Суд пришел к выводу, что они были полностью исполнены в декабре 2003 года и феврале 2004 года соответственно, то есть с задержкой в шесть месяцев. Принимая во внимание общую продолжительность исполнительного производства, которая по стандартам, выработанным практикой Суда, не является чрезмерно длительной (см., например, Решение по делу «Грищенко против России» (*Grishchenko v. Russia*) № 75907/01, от 8 июля 2004 г.) а также тот факт, что подобные задержки не являются обычной практикой,

свойственной государственным органам, Суд не находит доказательств нарушения прав заявителя, предусмотренных Конвенцией, касающихся исполнения судебных решений от 16 июня и 10 октября 2003 г.

27. Суд, таким образом, считает, что в этой части жалоба заявителя является явно необоснованной, и должна быть отклонена в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 35 Конвенции.

28. В отношении решений от 19 марта 2001 года и от 28 мая 2002 года Правительство отметило, что первое из этих решений было исполнено, в то время, как второе было отменено. Правительство, таким образом, считает, что заявитель не является более жертвой предполагаемых нарушений, поскольку ему было предоставлено возмещение на национальном уровне, и что жалоба заявителя должна быть признана неприемлемой. Более того, Правительство довело до сведения Суда тот факт, что заявитель отказался принять предложенные Правительством условия дружественного урегулирования данного дела. Ссылаясь на отказ от дружественного урегулирования спора и на Решение о приемлемости жалобы по делу «Алексенцева и другие против России» (*Aleksentseva and Others v. Russia*) (№ 75025/01 *et seq.* от 4 сентября 2003 г.), Правительство заявило, что заявитель более не является жертвой нарушения его прав и злоупотребляет правом подачи индивидуальной жалобы, на основании чего предложило Суду признать жалобу неприемлемой.

29. Заявитель не согласился с замечаниями Правительства и поддержал свои требования.

30. Суд вновь обращает внимание на то, что «решение или мера, принятые в пользу заявителя, не являются, в принципе, достаточными для лишения заявителя статуса «жертвы» до тех пор, пока национальные власти государства-ответчика не признают нарушения Конвенции или не примут меры по исправлению данного нарушения и не предоставят заявителю возмещение» (см. Постановление по делу «Амур против Франции» (*Amuur v. France*) от 25 июня 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III, p. 846, § 36, «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*) [GC], № 28114/95, § 44, ECHR 1999-VI, и «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [GC], № 28341/95, § 35, ECHR 2000-V). Только в том случае, если указанные условия соблюдены, субсидиарная природа механизма защиты, созданного Конвенцией, препятствует дальнейшему рассмотрению материалов поданной заявителем жалобы (см., например, Решение по делу «Дженсен и Расмуссен против Дании» (*Jensen and Rasmussen v. Denmark*) № 52620/99, от 20 марта 2003 г.).

31. На основании этого Суд считает, что тот факт, что национальные власти, хотя и с нарушением установленных сроков, тем не менее, исполнили первое судебное решение, сам по себе не может рассматриваться в данном деле как основание для автоматического лишения заявителя статуса «жертвы» по Конвенции. Ни Правительство, ни другие внутригосударственные органы не признали, что права заявителя, гарантированные Конвенцией, были необоснованно ограничены неисполнением двух судебных решений, и никакого возмещения за задержки исполнения, как того требуют стандарты, выработанные практикой Суда, заявителю предоставлено не было (см., например, «Петрушко против России» (*Petrushko v. Russia*), № 36494/02, § 16, от 24 февраля 2005 г.). Что же касается отмены в порядке надзора судебного решения от 28 мая 2002 года, то принятие такой меры явно является неблагоприятной для заявителя, и поэтому не лишает заявителя статуса жертвы в отношении проблемы превышения допустимого срока исполнения данного решения.

32. Суд, кроме того, указал, что тот факт, что стороны просто не пришли к согласию по условиям достижения мирового соглашения, не является основанием для признания жалобы неприемлемой. В то же время при определенных обстоятельствах жалоба может действительно быть отклонена в соответствии с п. 1 (с) ст. 37 Конвенции на основании

одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель требует, чтобы рассмотрение дела было продолжено (см. «Тахсин Акар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) [GC], № 26307/95, § 76, ECHR 2003-...). Эта процедура не является, по существу своему, направленной на то, чтобы обойти нежелание заявителя заключить мировое соглашение.

33. Кроме того, Суд постановил, что должно проводиться различие между, с одной стороны, заявлениями, сделанными в контексте строго конфиденциального процесса заключения мирового соглашения (п. 2 ст. 38 Конвенции и п. 2 правила 62 Регламента Суда) и, с другой стороны, односторонними заявлениями, сделанными государством-ответчиком в публичном и состязательном процессе рассмотрения дела Судом.

34. На основании вышеизложенного Суд считает, что Правительство не представило Суду ни одного официального заявления, подпадающего под последнюю категорию и являющегося достаточным основанием для вывода о том, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, не требует от Суда продолжения рассмотрения данного дела (см. для сравнения дело «Алексенцева и другие» (*Aleksentseva and Others*), уже упомянутое ранее, «Акмак против Турции» (*Akman v. Turkey*) № 37453/97, §§ 23-24, ECHR 2001-VI). В частности, характер заявлений Правительства и его действий по предоставлению заявителю средств правовой защиты для исправления ситуации, является расплывчатым и неопределенным.

35. Соответственно, Суд отклоняет возражения Правительства, касающиеся вопроса лишения заявителя статуса жертвы.

36. Суд отмечает, что жалоба заявителя на нарушение установленных сроков исполнения судебных решений от 19 марта 2001 года и от 28 мая 2002 года не является необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой также по всем другим основаниям. Таким образом, жалоба признается приемлемой.

В. Содержание жалобы.

37. Правительство заявило, что ввиду того, что первое судебное решение было исполнено, а второе было отменено, никакого нарушения прав заявителя, гарантированных Конвенцией, допущено не было.

38. Заявитель поддержал свои требования.

39. Прежде всего, Суд отметил, что судебное решение от 19 марта 2001 года оставалось без исполнения в течение периода от одного года девяти месяцев и двадцати одного дня до периода в два года девять месяцев и пять дней; тогда как решение от 28 мая 2002 года не исполнялось в течение одного года и одного месяца.

40. Суд ранее неоднократно констатировал нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №

1 в делах, затрагивающих вопросы, сходные с рассматриваемыми в данном деле (см. среди прочих «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) № 59498/00, ECHR 2002-III, и среди последних «Петрушко» (*Petrushko*) указанное выше, или «Познахирина против России» (*Poznakhirina v. Russia*) № 25964/02 от 24 февраля 2005 года).

41. Исследовав представленные ему материалы, Суд отмечает, что Правительство не сообщило факты и не представило аргументы, которые позволили бы прийти к иному заключению по данному делу. Учитывая практику рассмотрения аналогичных дел, Суд пришел к выводу, что, не приводя в исполнение в течение необоснованно длительного периода времени судебное решение в пользу заявителя, вступившее в законную силу, государственные органы лишили заявителя возможности получить денежную сумму,

которую он имел право получить в соответствии с окончательным решением суда, имеющим обязательную силу.

23. В данном случае имело место нарушение П. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель также жаловался на процедуру пересмотра дела в порядке надзора от 26 июня 2003 года, в результате которого решение от 28 мая 2002 года было отменено, и дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

44. В первую очередь Суд отметил, что в соответствии с документами, предоставленными в его распоряжение, заявитель впервые узнал о результатах надзорного пересмотра его дела из письма секретаря областного суда от 30 июня 2003 года. Затем Суд указал, что жалоба на процедуру пересмотра дела в порядке надзора впервые содержалась в письме заявителя в Суд от 24 апреля 2004 года, то есть была направлена спустя девять месяцев. Поскольку в материалах дела или доводах заявителя нет ничего, что позволило бы предположить, что письмо от 30 июня 2003 года было доставлено заявителю намного позднее, или что существовали какие-либо другие исключительные обстоятельства, препятствовавшие заявителю обратиться с жалобой в Суд в течение установленного в П. 1 ст. 35 Конвенции шестимесячного срока, следовательно, жалоба подана с нарушением установленного срока (см. Решение по делу «Сардин против России» (*Sardin v. Russia*) № 69582/01, ECHR 2004-...).

45. Жалоба, таким образом, должна быть отклонена в соответствии с п.п. 1 и 4 ст. 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

46. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

47. Заявитель требует взыскать сумму в размере 50 000 евро в счёт компенсации материального и морального вреда.

48. Правительство не представило никаких комментариев по данному вопросу.

49. Суд не выявил наличия причинной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом; таким образом, Суд отклонил данное требование заявителя. С другой стороны, Суд признал, что заявитель испытывал определенные страдания как результат нарушений его прав, и, таким образом, Суд присудил заявителю 4 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Издержки и расходы

50. Заявитель не предъявил никаких требований в соответствии с настоящим разделом, и Суд, соответственно, принял решение не присуждать заявителю возмещения издержек и расходов.

С. Пени

51. Суд считает целесообразным, чтобы пени начислялись по курсу, равному предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

ПО ЭТИ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* жалобу в части, касающейся неисполнения судебных решений от 19 марта 2001 года и от 28 мая 2002 года приемлемой, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой.
2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1;
4. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик, в течение трёх месяцев с даты, начиная с которой решение становится окончательным согласно п. 2 ст. 44 Конвенции, должно выплатить заявителю 4 500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в пересчете на российские рубли по курсу, установленному на день выплаты, а также любые налоги и сборы, начисляемые на вышеуказанную сумму
 - (б) что по окончании вышеуказанного трёхмесячного срока вплоть до урегулирования на указанные суммы подлежат начислению простые проценты по курсу, равному предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 02 марта 2006 года, согласно п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Винсент БЕРГЕР
Секретарь Секции Суда

Бостьян М. ЗУПАНЧИЧ
Председатель Палаты